

Том 2, глава 10: Сердце принадлежит другой

После окончания демонстрации, Император Юна Ли Юань улыбнулся и спросил: «Чанлэ, что ты думаешь о Сяхоу Юаньфэне?».

Принцесса Чанлэ равнодушно ответила: «Неплох».

Довольный, Ли Юань продолжал спрашивать: «Что думает Чанлэ, если он станет твоим мужем?».

Принцесса Чанлэ незаинтересованно ответила: «Хотя этот человек хорош ... это бесполезно, это дитя в покое.».

Ли Юань еще раз спросил: «Поскольку этот человек не в твоём вкусе, то есть ли кто-то из этих многих выдающихся гражданских и военных талантов, кто устраивает Чанлэ?».

Принцесса Чанлэ вдруг начала плакать. Она шагнула вперед и, опустившись на колени, сказала: «Императорский Отец, хотя это дитя является потомком Императорского Отца, я все еще Королева Южного Чу. Его король все еще жив. Даже если у этого дитя не хватает чести и стыда, какая причина для меня оставить моего мужа и выйти замуж ещё раз?».

Ли Юань возмутился и закричал: «Мы всецело подготовились, чтобы помочь тебе выбрать прекрасного мужа. Как ты можешь быть такой упрямой?».

В ярости он поднялся на ноги. И только он собирался произнести суровые слова выговора, он увидел, что принцесса Чанлэ преклонила колени на земле, проливая тяжелые слезы. Хотя ее нефритовое лицо было не таким бледным и желтым, как когда она впервые вернулась в Чан'ань, ей совершенно не хватало блеска и сияния молодой замужней женщины. Ли Юань сел разочарованно. Прошло немало времени, прежде чем он снова заговорил. «Мы не должны заставлять тебя. Успокойся, дитя, мы больше никогда не усложним всё для тебя.».

Когда этот вопрос был передан мне, я не знал, почему, но мое сердце было счастливым. О принцессе Чанлэ у меня остались впечатления, как о добродетельной и воспитанной. Независимо от того, как она обращалась с королем, она все же выполняла свои обязанности. Даже если бы в будущем она вышла замуж, я бы не посмотрела на нее сверху вниз.

Однако этот вопрос было не легко урегулировать. Хотя Ли Юань временно отказался от своих намерений повторно выдать замуж принцессу Чанлэ, однако другие не сдались. Императрица Доу, Благородная Супруга Янь и Благородная Супруга Цзи пошли, чтобы убедить принцессу Чанлэ. Принцесса не могла их прогнать, но в то же время она не собиралась передумывать.

Однажды принцесса Юна, Леди Гао, вошла во дворец. Услышав об этом, она попыталась убедить Благородную Супругу Чжансунь позволить принцессе Чанлэ пожить несколько дней в резиденции принца Юна и вернуться во дворец в пятнадцатый день Нового года.

Благородная Супруга Чжансунь не сразу согласилась. С нерешительностью она взглянула на Леди Гао. Были некоторые вещи, которые знала только она. Даже если бы другие не проявили интереса к вопросам, связанным с принцессой Чанлэ, она всё равно должна была участвовать. В день соревнований, после того как она вернулась в свои покои, она спросила своих служанок, заметили ли они, проявляла ли принцесса интерес к кому-либо. Вопреки её ожиданиям, служанка Люй'Э сообщила: «Принцесса оставалась холодной и безразличной, но, когда принц Юна прибыл, эта подданная увидела, что принцесса пристально смотрела на человека рядом с принцем. Кроме того, она улыбнулась с большой радостью. Однако очень быстро вернулась в

прежнее состояние.

Благородная Супруга Чжансунь знала, кем был этот человек: Цзян Чжэ, Цзян Суйюнь. Когда она была в Зале Нефритового Феникса, она часто видела, что ее дочь держала поэзии, наполненную стихами Цзян Чжэ. Среди них была часть, которая была написана почерком ее дочери. Остальные были написаны почерком незнакомца. Однажды она спросила об этом свою дочь. Эта книга была отправлена Цзян Чжэ во дворец, когда они были в Южном Чу. Таким образом, тем, кем восхищалась её дочь, был сдавшийся подданный из Южного Чу. Однако, когда она однажды спросила служанок, посещавших ее дочь, все они сообщили, что ее дочь неукоснительно соблюдала принципы брака и правила двора, никогда не восставая против

надлежащих церемоний. Эти стихи были потребованы Лян Ванем от Цзян Чжэ, прежде чем они были доставлены во дворец. Она знала лишь, что ее дочь любит стихи этого человека. Но теперь казалось, что сердце ее дочери давно принадлежало кому-то, но ей препятствовал ее прежний статус, и поэтому она никогда не раскрывалась. Конечно, вполне возможно, что ее дочь изначально не имела этого увлечения. Но теперь, с недавним вопросом о выборе мужа, оно у неё появилось. Если ее дочери разрешили войти в резиденцию принца Юна, для неё было возможно встретиться с этим человеком.

Тем не менее, Благородная Супруга Чжансунь сильно нахмурилась. Если бы он был кем-то из Великого Юна, даже если бы его статус был не высок, до тех пор, пока его характер был хорош, и он нравился её дочери, она бы не возражала. Но этот человек был сдавшимся подданным Южного Чу. Даже если ее дочь была готова, этот человек мог не согласиться. В конце концов, ее дочь когда-то была Королевой Южного Чу. Подумав об этом, Благородная Супруга Чжансунь решила, что, несмотря ни на что, разрешив дочери временно остаться в резиденции принца Юна, она дала бы ей развеять её заботы. Что касается ее намерений, Благородная Супруга могла обдумать дела позже. Приняв решение, Благородная Супруга Чжансунь ответила: «Было бы хорошо, если бы Чанлэ могла поиграть у вас. Люй'Э, ты всегда была разумной. Отправляйся с принцессой. Если что-нибудь случится с принцессой, тогда ты сможешь вернуться, чтобы сообщить.».

Она решила, что Люй'Э будет следить за манерами и поступками Чанлэ, внимательно изучив, каковы были намерения ее дочери.

Принцесса Чанлэ была также очень счастлива, что могла временно покинуть дворец, чтобы играть. Когда она прибыла в резиденцию принца Юна, принцесса Юна составила компанию принцессе Чанлэ, чтобы насладиться садами. Сады резиденции были отделены от озера во внутренний и внешний сады. Середина была отделена цветами и деревьями. После того, как убрали разделительные ограждения, границы между внутренним и внешним садами перестали быть точными. Однако было четкое различие между внутренним и внешним. В этот день небо было солнечным и светлым. В павильоне садов внутренней резиденции принцесса Юна приказала слугам ухаживать за превосходными сортами фруктов, слуги и кормилицы принесли наследника, Ли Цзюня, двух дочерей, рожденных наложницами, и Жоулань. Пока они резвились за пределами павильона, она лично привела двух наложниц в сопровождении принцессы Чанлэ, чтобы наблюдать за ними из павильона. Недалеко было озеро. В этот момент погода была солнечной и безоблачной, а вода озера прозрачной и такой же яркой и чистой, как кусок нефрита. Дети смеялись, играя рядом, их невинность была очаровательной. После того, как принцесса Чанлэ понаблюдала какое-то время, она почувствовала, что ее настроение сильно улучшилось. С улыбкой она поинтересовалась: «Золовка, я помню, что, когда я уехала, у брата не было детей. Удивительно, но у него уже есть сын и три дочери.

Принцесса Юна рассмеялась и ответила: «Принцесса поняла неверно. У вашего брата мало

детей. Помимо Цзюня, у него есть только две дочери. Самую младшую зовут Жоулань, она дочь Цзян Чжэ, управляющего Цзяна.

Рука принцессы Чанлэ задрожала. Прохладным и собранным голосом она спросила: «О! Управляющий Цзян уже женат?».

Принцесса Юн не чувствовала беспокойства в голосе Чанлэ и объяснила: «Это приемная дочь управляющего Цзяна. Она абсолютно прелестна. Из того, что сказал принц, управляющий одинок. Обеспокоенный тем, что он не сможет позаботиться о своей дочери, он доставил ее во внутреннюю резиденцию, чтобы я могла позаботиться о ней. Я говорила с принцем, упоминая, что управляющему Цзяну уже двадцать шесть или двадцать семь лет, и он должен жениться. Однако принц заявил, что управляющий Цзян не желает. Кажется, это потому, что его бывшая невеста встретила несчастье и умерла. Увы, подобных любящих мужчин действительно редко можно встретить.».

Хотя принцесса Чанлэ чувствовала печаль, она одновременно с этим была обрадована. Подумав об этом, она поняла, что для нее и этого человека невозможно быть вместе. Хотя этот человек казался свободным, непринужденным и выдающимся в своей поэзии, но, как ни посмотри, он не был тем, кто нарушает сложившиеся порядки. Было крайне маловероятно, что этот человек возьмёт в жёны дочь правителя. И подумав об этом, принцесса ощутила ещё более сильную печаль.

Этот человек, которого она безмолвно любила, был тем, кто не мог связать свою судьбу с ней. Вспоминая тот день, когда она впервые прочитала его стихи, она очень восхищалась его талантом. В тот день, когда Лян Вань привел его на аудиенцию к ней, она влюбилась в него ещё сильнее. Однако между императорской семьёй и подданным было разделение. Она никогда не осмеливалась раскрыть малейшие ее намерения. Позже, когда его уволили, она была втайне счастлива, полагая, что ей не нужно беспокоиться о том, что он будет признан виновным в совершении преступления Великим Юном после уничтожения Южного Чу. Кто бы мог подумать, что он все же был взят в плен ее старшим братом и доставлен в Великий Юн? Она провела всю поездку назад в тревоге, опасаясь, что он не захочет сдаться и всё закончится тем, что ее брат убьёт его. Но теперь, когда он уже стал официальным лицом в Великом Юнге, она была обеспокоена тем, что он будет замешан, если что-то случится с её вторым братом. Но независимо от того, что она думала, в конце концов, для неё не было никакой возможности быть с ним. Она не могла раскрыть ее привязанность к нему. Подумав об этом, принцесса Чанлэ заставила себя улыбнуться и сказала: «Золовка, прикажите принести Жоулань сюда. Позвольте мне взглянуть на нее.».

Принцесса Юна приказала слуге принести Жоулань. Принцесса Чанлэ посмотрела на эту маленькую девочку. Чем больше она смотрела, тем больше она ей нравилась, и не могла не взять Жоулань в объятия. Жоулань еще не научилась ходить и только что играла на войлочном коврикe под деревом. Увидев красивую, элегантную принцессу Чанлэ, Жоулань была наполнена любопытством, когда она протянула руки, чтобы схватить волосы принцессы, собранные в пучок. Вскоре Жоулань полностью растрепала красивые чёрные волосы принцессы Чанлэ. Тем не менее, принцесса Чанлэ не рассердилась, вместо этого начала смеяться, продолжая дразнить эту очаровательную маленькую девочку. Ее искренний смех очень обрадовал принцессу Юна. Люй'Э стояла в стороне, понимая мысли принцессы.

В тот момент, когда все были радостными и счастливыми, с другой стороны озера послышалась едва слышимая музыка. Хотя этот звук исходил ни из шелковой нити цитра, ни из бамбуковой флейты, он тем не менее дотянулся до струн души. Это была популярная мелодия в Южном Чу. Каждый год в это время собирались компании, чтобы оценить красоту цветения сливы. Эту

мелодию всегда можно было услышать в это. Эта мелодия называлась «Цветок холодной сливы». Хотя эта мелодия имела простую и живую мелодию, и не было ничего особенного о навыках и технике человека, играющего на инструменте, однако мелодия позволила слушателям почувствовать, как будто они очищаются синим небом, а цветки холодной сливы расцветают, открывая их сердца. Принцесса Чанлэ была в восторге. Через некоторое время звук мелодии закончился. Она пробормотала про себя: «Это управляющий Цзян? Он думает о Южном Чу?».

Сердце принцессы Юна было тронут. Взглянув на принцессу Чанлэ, она сказала: «Это управляющий Цзян сыграл мелодию. Я не знаю, какой инструмент он использует, но всякий раз, когда я это слышу, его звук всегда кажется благородным и древним. Младшая сестра приехала сегодня очень вовремя. Управляющий Цзян должен любоваться пейзажем из Павильона Смотрящей Волны. Когда у управляющего Цзяна есть свободное время, если он не наслаждается пейзажем на берегу озера, он находится в гостевом дворе, читая или играя в вэйци, всегда умиротворённый. Он не так занят, как другие слуги и советники.»

В этот момент молодой человек, облачённый в лазурные одеяния, приблизился издалека. Этому человеку было не более двадцати лет. Его внешность была тонкой и красивой. Однако он несл

с собой следы мягкого инь-принципа. Все служанки узнали его и не мешали ему. Юноша подошёл к передней части павильона. С уважением, он сказал: «Принцесса Юна, мой господин приказал этому слуге взять и отнести назад мисс Жоулань.»

Как только принцесса Юна собиралась согласиться, она взглянула на принцессу Чанлэ и вдруг сказала: «Господин Цзян слишком вежлив. Он находится в резиденции принца уже достаточно долго; ему не нужно чувствовать себя ограниченным. Сегодня здесь находится принцесса Чанлэ. Ей очень понравилась Жоулань и она не хочет расставаться с ней. Если он не подумает ничего плохого, пожалуйста, пусть господин Цзян придёт. Принц также скоро прибудет. Это не будет препятствием.»

Сяошуньцзы беспомощно посмотрел назад, взглянув на принцессу Юна и на принцессу Чанлэ, и на его лице мелькнула нерешительность. Однако он все же ответил: «Этот слуга сделает то, что вы приказываете.»

В этот момент принц Юна Ли Чжи приблизился издалека. Увидев Сяошуньцзы, он улыбнулся и спросил: «Что? Ты снова забираешь Жоулань? Твой господин всегда будет развлекать свою дочь всякий раз, когда он свободен.»

Сяошуньцзы ответил: «Сообщаю Вашему Высочеству, принцесса Юна заявила, что принцессе Чанлэ очень понравилась юная мисс, указывая на то, что молодой господин должен прийти и не вести себя как посторонний человек.»

Ли Чжи беспомощно смотрел в ответ. Однако он знал, что у принцессы Юна неизбежно будут свои собственные расчеты. И он ответил: «Она говорит правильно. Иди и пригласи своего молодого господина.»

Сяошуньцзы был еще более изумлен. Его взгляд быстро двигался, смотрел на всех и не видел никаких отклонений. В этот момент его взгляд упал на принцессу Чанлэ. Он видел лишь, как принцесса Чанлэ держала Жоулань в объятиях, сияя от счастья. Это не могло не тронуть его сердце, но, подумав об этом, он почувствовал, что дал волю своему воображению. Однако он больше не колебался. Он поспешно вернулся в Павильон Смотрящей Волны.

В этот момент я был в Павильоне Смотрящей Волны и пил вино с Гоу Лянем. Увидев Сяошуньцзы, я улыбнулся и спросил: «Где Жоулань? Почему ты не вернул ее? Брат Гоу хочет взглянуть на мою послушную и благородную дочь.»

«Сегодня принцесса Чанлэ прибыла в резиденцию, чтобы развеять свои заботы.» - ответил Сяошуньцзы. «Ей очень понравилась юная мисс, и она не хочет отпускать ее. Принцесса Юна заявила, что молодой господин не является посторонним. Если молодой господин готов, тогда вы должны пройти. Принц тоже присутствует.»

Мои брови нахмурились, и я отказался: «Это не хорошо, не так ли? Забудь... Давай проверим дождь.»

Услышав это, Гоу Лянь сказал: «Суйюнь, поскольку принцесса Юна уже сказала, вы должны явиться. В противном случае принцесса Юна обвинит вас.»

Подумав об этом, я понял, что это правда. Если принцесса Юна не сказала, это было бы неважно. В противном случае было бы нехорошо, если бы я не пошёл. Посмотрев на Сяошуньцзы и увидев, что он тоже кивнул головой, я сказал с Гоу Ляню: «Если это так, я пойду. Брат Гоу, пожалуйста, выпейте еще несколько чашек.»

Гоу Лнь улыбнулся и жестом показал рукой, признав: «Иди быстро. Через некоторое время придёт брат Дун. Я ему всё объясню.»

Ли Чжи сед, глядя на принцессу Чанлэ. С улыбкой он сказал: «Чанлэ, для тебя было правильно выйти, чтобы развеять твои заботы. Дворец очень угнетающий. Если захочешь, возвращайся почаще в будущем.»

В этот момент Жоулань вдруг начала вырываться, похоже, очень желая вернуться, чтобы поиграть. Принцесса Чанлэ слегка улыбнулась, вручая Жоулань служанке, позволяя той обнять ее. С улыбкой она сказала: «На самом деле дворец не угнетает. Я смогла встретиться с несколькими младшими братьями и сестрами, которые родились после моего отъезда. Они все восхитительны. Дело лишь в том, что во дворце слишком много ограничений и не так просто и спокойно, как снаружи. Старший брат, я слышала, что Цзюнь скоро отправится в Ючжоу. Чтобы такой маленький ребенок оставил своих родителей, старший брат слишком бессердечен.»

Ли Чжи улыбнулся и ответил: «Это потому, что другого пути нет. Цзюнь является наследником княжества Юна. Он должен выполнять свои обязанности. Чанлэ, не жалея его. Из тех, кто в нашем императорском клане, сколько способны принимать собственные решения?»

Взгляд принцессы Чанлэ был несколько мрачным. И только она собиралась что-то сказать, как подошёл юноша. Он был одет в белые, цвета луны, одеяния учёного. Вид неограниченных манер и аура, что у него была, вызывали у всех, кто видел его, счастье и радость, в то время как юноша в лазурных одеяниях, следующий за ним, казался его тенью. Он, конечно же, был под солнечным светом и все же заставлял всех игнорировать его. Все глаза были сосредоточены на этой паре господина и слуги, будто они тоже ощущали радость и восторг в их сердцах.

Подойдя ближе, я шагнул вперед и поприветствовал всех. «Этот подданный отдаёт уважение Вашему Императорскому Высочеству и Принцессе Юна.»

Ли Чжи улыбнулся и сказал: «Сегодня нечего делать. Суйюнь не должен быть приверженцем

формальностей. Подходите к нам и присядьте.».

Мои глаза взглянули на принцессу Чанлэ. Улыбаясь, я сказал: «Простите, позвольте спросить... этот подданный должен называть вас Королевой или Вашим Императорским Высочеством, принцесса Чанлэ?».

Принцесса Чанлэ вежливо привстала со своего места и извинилась: «Цзян дарен, я знаю, что я подвела Южный Чу. Пожалуйста, дарен, простите меня?».

У меня изначально не было никаких недовольств или обид по отношению к ней. Увидев, что она так себя повела, я ответил тем же и сказал: «Вашему Императорскому Высочеству не должно быть такой. Независимо от того, является ли Ваше Императорское Высочество бывшей королевой или настоящей принцессой, Ваше Императорское Высочество по-прежнему является госпожой этого подданного. Этот подданный может быть лишь почтительным и вежливым. Какая причина для меня жаловаться и упрекать?».

Увидев, что я говорю совершенно искренне, лицо принцессы Чанлэ засветилось радостью, и на нём появилась улыбка. Эта улыбка была похожа на расцвет весенних цветов, сразу же добавив немного сияния. Увидев это, сердце Ли Чжи тоже подпрыгнуло. Возможно ли, что намерения принцессы Юна... И только он позволил своему воображению разыграться, как я уже обратился к нему: «Сегодня Ваше Императорское Высочество и Принцесса Юна развлекают принцессу Чанлэ. Этот подданный не может позволить себе доставлять беспокойства, и, потому, уйдет. Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, простите меня?».

Говоря это, я, не дожидаясь их ответа, жестом приказал Сяошуньцзы забрать Жоулань, прежде чем уйти.

Только Ли Чжи собирался убедить меня остаться, как он увидел, что одна из дворцовых служанок внимательно смотрела. Поэтому он проглотил свои слова, наблюдая за уходящей фигурой Цзян Чжэ. Принцесса Чанлэ была полна радости и беспокойства. Сегодня она, наконец, узнала, что он не винил ее. Хотя она была радостной, когда она вспомнила, что с этого дня она будет ограничена глубинами дворца и никогда не будет иметь возможности встретиться с ним снова, она наполнилась печалью и горем. Он говорил правду. Они были госпожой и подданным. Не было никаких шансов на что-либо. И как только Чанлэ почувствовал печаль, она вспомнила, что она все еще была замужней женщиной. Как она могла влюбиться в другого мужчину? Поэтому она заставила себя улыбнуться, надеясь, что избежать недоразумений. Тем не менее, принц и принцесса Юна были наблюдательными людьми. Как они могли не заметить эти подсказки? Принцессу Юна можно было бы игнорировать. Однако Ли Чжи погрузился в глубокие размышления. По его мнению, Цзян Чжэ, безусловно, не согласился бы на этот брак. Более того, никто не согласился бы. Неудивительно, что принцесса Чанлэ отказалась

признаться во всём. Предположительно даже сам Цзян Чжэ не знал, что принцесса в него влюблена. Не говоря о других, он сам не согласился бы на эти отношения. Если бы эта весть распространилась, наследный принц определенно усложнил бы ситуацию. Если бы это дело было возбуждено перед Императором, то, когда пришло бы время, жизнь Цзян Чжэ было бы трудно защитить. После того, как он должен был подняться на трон, и Чжао Цзя должен был умереть, будут ли эти отношения возможны? Чем больше Ли Чжи думал, тем сильнее болела его голова. Если бы подданный взял в жёны леди из императорской семьи, тогда это, естественно, оскорбило бы его господ. Хотя Цзян Чжэ уже сдался и пообещал преданность Великому Юну, если бы ему разрешили взять Королеву Южного Чу в жёны, это было бы возможно только в том случае, если Цзян Чжэ полностью проигнорировал свою репутацию.

Вероятно, это было невозможно.

В то время как Ли Чжи был занят этими многими мыслями, у принцессы Юна был другой способ взглянуть на этот вопрос. В её мыслях она подумала, что, если принцесса Чанлэ выйдет замуж за Цзян Чжэ, то Цзян Чжэ станет одним из нас. Она знала, что ее муж придает большое значение Цзян Чжэ, и однажды он ломал голову над тем, как подчинить его. Хотя ей было неясно, как Цзян Чжэ в конечном итоге пообещал свою преданность, она знала, что ее мужу прежде было трудно спать по ночам. Если бы она смогла облегчить это дело, то ее муж приобрел бы способного помощника. Кроме того, у принцессы Чанлэ был бы кто-то, кому можно было бы доверять. Принцесса Юна, благодаря её женской интуиции знала, что этот человек, который в настоящее время почтительно рассматривал себя как подданного перед её мужем, в действительности имел характер того, кто был отделен от вульгарного мира. Если его не схватить крепко, однажды он улетит. Если бы это случилось, то ее мужу было бы трудно спать и есть.

Я не ощутил ни малейшего из того, что произошло. Держа Жоулань в моих объятиях, я говорил Сяошуньцзы: «Как ты думаешь, я должен взять жену, чтобы позаботиться о Жоулань?».

Сяошуньцзы равнодушно ответил: «Хорошо, если молодой господин хочет взять жену. Однако, если молодой господин возьмёт жену, которая ему не по душе, что делать? Если есть кто-то, кого вы любите, то это правильно и хорошо. Если же нет, тогда нет необходимости принуждать себя. Да и не похоже, что у юной мисс Жоулань нет никого, кто мог бы позаботиться о ней.».

Я улыбнулся и сказал: «В мире нет другой женщины, такой как Пяосян. И было бы неважно, женись я на обычной, добродетельной женщине. Однако, ты говоришь правду. Если пара не приносит счастья, то остаются лишь страдания. Забудь об этом...».

«Что молодой господин думает о принцессе Чанлэ?» - внезапно спросил Сяошуньцзы.

Я на мгновение уставился на него, прежде чем улыбнуться и ответить: «Что ты выдумал? Ее Императорское Высочество, Принцесса Чанлэ, имеет уважаемый и почетный статус. Она также была матерью нации. Как я могу иметь какие-то скрытые мысли на её счёт? Если бы это было распространено, разве это не было бы шуткой? В настоящее время есть несколько кандидатов в зятя Императора. Я боюсь, что еще до того, как король вернется в Южный Чу, муж принцессы Чанлэ уже будет выбран. Вздохнув, я продолжил: «На самом деле из всех этих людей я более всего склоняюсь к Вэй Ину. Он должен суметь сделать принцессу счастливой.».

Рот Сяошуньцзы дёрнулся, и он больше ничего не сказал. Он не хотел разговаривать с этим господином, который был чрезвычайно запутан в этих маленьких делах. Однако его лицо посуровело, когда он напомнил себе, что должен помнить об этом. У принцессы была привязанность к молодому господину. Этот вопрос может быть большим и может быть небольшим. Если бы из-за этого были люди, завидующие молодому господину, то это поставило бы под угрозу безопасность молодого господина. Кроме того, было бы хлопотно, если бы он был рядом с принцессой Чанлэ. Думая об этом, Сяошуньцзы не мог не пожалеть о том, что согласился с решением молодого господина отпустить принцессу. Он знал, что женщины часто имеют представления, которые превосходят рациональные мысли. В то время он был очень близок к принцессе. Если бы она поняла, что он похитил её, вполне вероятно, что

молодой господин столкнулся бы с серьезными опасностями. Увы, как он мог не понять, что снова встретит принцессу? Это был серьезный просчёт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/153051>